

**БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
“ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ ”**

Москва, г/к “Даниловский” 14-17 ноября 2005 г.

*Проф. В.К. Шохин,
ИФ РАН*

МИФ О РЕИНКАРНАЦИЯХ В ПОСТХРИСТИАНСКУЮ ЭПОХУ

Мой доклад не претендует, вопреки названию, на что-либо большее, чем быть изложением и комментарием к статье моего коллеги — одного из самых крупных современных французских историков индийской философии и специалиста по интеркультурной философии, профессора Сорбонны Мишеля Юлена. Статья называется “История переселения душ в XXI в., или Будущее одной иллюзии”¹. Она была зачитана в виде доклада на международной конференции “Моральная философия в контексте многообразия культур”, которая проходила в Институте философии РАН 5-7 июня 2002 г. и представляет большой интерес компактностью презентации западного материала, который мало известен в России, но полностью актуален и для нас, поскольку мы все более интенсивно вовлекаемся в процесс глобализации. При этом автор статьи отнюдь не придерживается христианских позиций, но именно вследствие этого его критический подход к обозначенному “глобалистскому явлению” представляет тем больший интерес — как научный взгляд извне.

М. Юлен начинает своей обзор проблемы с того, что идея переселения душ, архаичная как мир, но востребованная на Западе лишь с XIX в., в связи с интересом к индийско-буддийской мысли, столетиями находилась на обочине европейской эсхатологии², но в настоящее время имеет шансы основательно потеснить христианскую эсхатологическую парадигму. В самом деле, в настоящее время в одной только Великобритании веру в реинкарнации в той или иной мере разделяют уже более, чем 25% взрослого населения (против 5% в 1974 г.), и если раньше мало кто решался эту веру признавать, то сегодня она стала уже весьма престижной. СМИ — радио, телевидение и даже кино³ — также принимают участие в популяризации модели перевоплощений. Но значительно более важно само развитие этой идеи на Западе. Так, традиционное индийское “тонкое тело” (*сукшма-шарира* или *линга-шарира*), которое выступает в некоторых системах индийской философии в качестве посредника между Атманом и физическим телом, соответствуя локусу трансмиграции, претворяется, под влиянием теософии, в “астральное”, “флюидное” или “эфирное тело”. При этом некоторые техники считают возможным даже обнаруживать его с помощью научных приборов самого разного происхождения (от спектроскопов до фотографической процедуры Кирлиана). Традиционная индийская концепция отпечатков прежних действий в актуальном сознании (*васаны* или *санскары*) также получает поддержку благодаря филиации йогической практики и популяризации фрейдовского психоанализа (ср. понятие “следов”, оставляемых в “бессознательном” взрослого человека, с травматическими переживаниями детства). Доказательства признаков другой жизни, которые добрый старый спиритизм XIX в. искал в столоверчении, наши современники обнаруживают в опытах воспоминаний “своих” прежних рождений, которые можно разделить на две группы.

Опыты первого типа, обобщаемые, например, американцем Я. Стивенсоном и его учениками, состоят в обнаружении “узнавания” разными индивидами, преимущественно детьми и подростками, тех мест, в которых они оказываются впервые, а также имен, характеров и событий из жизни неизвестных им людей, и эти свидетельства протоколируются с точки зрения как полицейского, так и историка. Этот тип опытов считается “внешним” и объективным. От него отличается тот, который является скорее “внутренним”. Речь идет о том, что некоторые информанты продвигаются в воспоминаниях о себе дальше признанного предела (4 или 3 года), вплоть до раннего детства и даже внутриутробного состояния и “так открылись шлюзы для попыток исследования этого потока

¹ Юлен М. Идея переселения душ в XXI в. или Будущее одной иллюзии // Сравнительная философия. Моральная философия в контексте многообразия культур. М., Восточная литература, 2004, с. 199-216.

² Он ссылается на монументальную монографию: Zander H. Geschichte der Seelenwanderung in Europa, Alternative religiöse Traditionen von der Antike bis heute. Darmstadt, 1999.

³ В качестве примера приводится фильм Б. Бертолуччи “Маленький Будда”.

сознания на границах актуального существования”⁴. Исследования подобного рода, осуществляемые многочисленными группами, специализирующимися по анамнезису, основываются на гипнозе, глубинном расслаблении, внушениях в благоприятной сенсорной среде и даже на реакциях на наркотик ЛСД (в зависимости от методов восстановления прошлого). В результате просьб к информантам описать свое прошлое тело, одежду, язык и окружение складывается внушительная “база данных”, и большинство подобных “путешествий” в свое прошлое записывается на магнитофонную пленку.

Юлен считает, что активнейшая филиация одновременно архаичного и новомодного мифа о реинкарнациях в Европе есть не меньшее, чем “настоящая мутация религиозного сознания, способная, если она будет развиваться в том же духе, привести к метаморфозе нашей цивилизации”⁵. Но хотя с мифами обычно не спорят, есть возможности их оценивать с точки зрения самой их претензии как на научность, так и на наследование древних, “исконных” архетипов. Идея перевоплощения оказывается также вполне открытой для такого рода верификации.

Прежде всего это касается опытов по установлению “внутреннего” реинкарнационного анамнезиса. Те ответы, которые дают инженерам глубинной психологии их подопечные, относятся их припоминания “своих” преимущественно эмблематических ролей в истории: опрошенные оказываются как правило бывшими великими жрецами, тамплиерами, чудотворцами, весталками, друидами, инквизиторами, знатными куртизанками (никто почти не соглашается, отмечает французский профессор, на скромные рождения!), жизни которых протекали по большей части в Древнем Египте, но иногда в царстве ацтеков в Мексике, сакральном Бенаресе или при дворе Фридриха II в Палермо, т.е. в местах, отмеченных авторитетом религиозным или эзотерическим. Другая группа “вспоминающих” обнаруживает смешанные рождения, точнее восстанавливает свои насильственные смерти как в высоких, так и в скромных воплощениях, по большей части в Европе. Хотя их предыдущие существования в меньшей степени претендуют на эмблематичность, обнаруживается, что среди их воспоминаний очень мало таких, которые не соответствовали бы сведениям из учебников истории, словарей, энциклопедий⁶. И совсем становится непонятным, иронизирует М. Юлен, куда же собственно делось большинство человечества, тех, кто просто обрабатывал землю, работал в городе, служил господам, занимался торговлей.

Казалось бы опыты Стевенсона должны быть более свободны от подозрений, так как он сам их тщательно селекционировал. Но здесь также сохраняются два момента, дающие основание для скептицизма. Во-первых, он проводил свои исследования в тех культурных ареалах (Индия, Шри-Ланка) или общинах (ливанские друзы), где реинкарнация является традиционным коллективным верованием; во-вторых, жизнь, непосредственно предшествовавшая настоящему существованию информанта, протекала в месте, находящемся всего в 15-20 км от его теперешнего места жительства, а это хорошо сочетается с бессознательным взаимообменом мыслями, жестами, социальной практикой людей, живущих вместе, иными словами с общностью в рамках единой среды. Кроме того, воспоминания информантов Стевенсона противоречат тем, которые извлекают из своих пациентов гуру глубинной психологии: в первом случае предпочтение отдается “местному” варианту реинкарнации, во втором — “экзотическому”.

Однако и вся современная реинкарнационная идеология противоречит, отмечает французский индолог, классическим, индийским моделям реинкарнаций (концепция сансары), на воспроизведение которых она претендует. Первое отличие связано с этическим характером индийской концепции перевоплощений, необходимо включающей идею воздаяния за соответствующие поступки — этот момент отсутствует в современной западной “реинкарнационной литературе”. С указанным отличием связано и другое, самое главное, состоящее в том, что для традиционных индуистов и буддистов перевоплощения были и остаются кошмаром, избавление от которого и составляет основную программу соответствующих религий, тогда как для современной западной аудитории они являются как раз источником надежды на бесконечное улучшение своего существования в череде перерождений — при игнорировании возможностей “оказаться навечно замурованными в “инфернальных” лабиринтах сансары” (в лонах насекомых, земляных червей и прочих несчастных существ — чего так всегда боялись индийцы) и при равнении только на “достигших более высокого уровня эволюции”⁷. В итоге исконная индийская круговерть сансары претерпевает неузнаваемую

⁴ Там же, с. 207.

⁵ Там же, с. 208.

⁶ Так, весьма популярны воспоминания своих прежних существований в виде римских легионеров, сражавшихся с варварами или карфагенянами; гладиаторов; рабов, последовавших за Спартакром; колдунов, сжигавшихся на кострах; крестоносцев, ставших жертвами сарацинов; аристократов, гильотинированных во время французской революции; узников нацистских лагерей.

⁷ Там же, с. 205.

трансформацию — она “выпрямляется” у эволюционистов-прогрессистов в восходящую прямую. Но есть еще один существенный момент. В современной “реинкарнационной литературе” отсутствует даже намек на то, что в Индии деле модель сансары соответствовала лишь экзотерическому, популярному уровню истины, “и что другая истина, экзотерическая, должна находиться за ней”⁸. Идею о том, что цепи сансары иллюзорны, а “освобождение” извечно, отстаивали прежде всего ведантисты, но она не была чужда ни буддистам, ни джайнам.

Среди причин популярности мифа о реинкарнациях в современном мире профессор Юлен выделяет, помимо того безграничного оптимизма, которое она получает благодаря своей иллюзорной эволюционистско-прогрессистской трактовке, также реальное соответствие подразумеваемой ею модели безначального мироздания (здесь уже имеется действительное соответствие древним доктринам и индуизма и буддизма) современной космологии, которая отодвигает появление вселенной на 15-20 миллиардов лет с вектором безграничного расширения. И в этом преимущество идеи трансмиграции (естественно и интуитивно выражающей смену природных циклов) в сравнении с традиционной европейской эсхатологией воскресения и страшного суда, хорошо вписывавшейся в устаревшие модели мира. Ими оказываются геоцентризм, опровергнутый уже пять столетий назад, и антропоцентризм, пошатнувшийся вследствие успехов эволюционной биологии. Еще одна причина — способность древней идеи перевоплощений, “преобразующей загадку зла в проблему и предлагающей ее решение, чем-то похожее на рациональное”, объяснить также и смущающее совесть любого человека (современного в особенности) неравенство возможностей людей при рождении⁹. Прогноз же французского индолога сводится к тому, что древняя идея перевоплощений, которая когда-то предшествовала христианству, а затем стала, при господстве его, чем-то вроде параллельной, “теневого” эсхатологии, в будущем, “вполне возможно (по крайней мере исходя из сегодняшней роли идеи трансмиграции)... его переживет”¹⁰.

Подробное изложение основных позиций статьи профессора Юлена показалось мне целесообразным потому, что они представляются мне несомненно востребованными для христианской апологетики в российском пространстве. Особая же востребованность апологетики именно в связи с идеей реинкарнаций в данном пространстве объясняется, в свою очередь, как минимум тремя причинами.

Во-первых, как я уже отметил уже в самом начале своего сообщения, Россия вступила в общий глобализационный процесс, который включает и религиозные приоритеты, а идея реинкарнации организует структуру того религиозного мировоззрения, которое составляют прямую альтернативу христианскому, так как строится на прямой отрицании учения о творении и мира и человека. Во-вторых, России всегда свойственно и отставать от западного мира как минимум на несколько человеческих поколений и одновременно “компенсированно” опережать его в некоторых отношениях, а потому неудивительно, что так называемые новые религиозные движения (НРД), начавшие распространяться на Западе с 1950-х годов, в России переживают свой пик как раз в настоящее время, а из 75 основных НРД (всего по оценке экспертов в постсоветском пространстве действуют их уже несколько сотен)¹¹ подавляющее большинство продвигают именно модель реинкарнаций, в чем согласится любой, кто, даже и не будучи экспертом в этой области, хоть иногда просматривает содержимое полок под названием “эзотерика” в любом книжном магазине любого более или менее крупного города страны. В-третьих, несмотря на все сказанное, миссионерская, полемическая деятельность нашей церкви продолжает находиться, скажем откровенно, все еще в начальном состоянии — по многим причинам, о которых нет возможности подробно говорить здесь, но одна из которых состоит и в иллюзорной вере в то, что легализация и государственное признание православия являются уже вполне достаточными гарантиями сохранения его положения также в будущем и без особых с его стороны усилий¹². Рекомендую поэтому изыскания профессора Юлена, наряду, разумеется с теми материалами, которые он в ней привлекает, всем тем, кто имеет отношение к апологетической деятельности в РПЦ, позволю себе в оставшейся части моего доклада только кратко обозначить с христианской позиции те пункты в его дискурсе, которые представляются мне не совсем корректными, проигнорированными, а также лишь очень пунктирно обозначенными.

Совершенно правильно, что среди причин, располагающих массовое сознание к идее реинкарнаций, следует считать, во-первых, облегченное объяснение социального и индивидуально-

⁸ Там же, с. 215.

⁹ Там же, с. 214.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Григорьева Л.И. Религии “Нового века” и современное государство. Красноярск, 2002, с. 41-42, 96.

¹² Не могу в связи с этим не отметить аналогий с твердой верой многих наших благонамеренных и благочестивых людей перед катастрофой 1917 г. в то, что России ничего всерьез грозить не может потому, что ее монархический строй незыблем по причине... самой своей незыблемости.

психологического неравенства людей, и, во-вторых, большую привлекательность измышленного в сравнении с исторической моделью сансары образа неизменно прогрессирующего ряда перевоплощений для воспитанного на эволюционизме сознания. В самом деле, перевоплощения, которые во всех традиционных индийских религиях мыслятся как основное мировое зло, на устранение которого направлена вся стратегия их духовных дисциплин, для сознания человека общества потребления оказывается высшим благом (как возможность расширения потребления даже на будущие жизни)¹³. Зато я никак не могу согласиться со своим французским коллегой в том, что третьей причиной популярности идеи перевоплощений следует считать лучшее соответствие предполагаемой ею космологии в виде грандиозных масштабов безначально расширяющейся вселенной научной картине мира в сравнении с ограниченной панорамой христианского мироздания, с органически присущими ей средневековыми концепциями геоцентризма и антропоцентризма. Дело в том, что свое победное шествие по западной цивилизации миф о реинкарнациях начал лишь с середины 20 в. — когда от геоцентризма остались давно уже лишь исторические воспоминания (вспомним кстати, что ни Коперник, ни его ближайшие последователи вполне оправданно не обнаруживали никакого противоречия между новой концепцией и креационизмом¹⁴), а математик А.Фридман и астрофизик Э. Хаббл, чьи расчеты впоследствии были подтверждены теоремами сингулярности Хокинга-Пенроза, заложили основания той теории начального космического взрыва (Big Bang). А эта теория, как хорошо известно, как раз научно обеспечивает ту самую картину расширяющейся вселенной, которая соответствует креационизму и не только не соответствует индийским космологиям безначальности, но и прямо им противоречит¹⁵. Сколь же мало противоречат современному христианству те грандиозные даты существования вселенной, которые принимает современная наука, хорошо продемонстрировал десять лет назад соотечественник профессора Юлена профессор Ж. Вотье, наглядно свернув историю мироздания в календарный цикл. Исходя из его расчетов (не претендовавших, разумеется, на статус точной хронологизации мира), оказалось, что если Большой Взрыв датировать 1 января, то Млечный Путь появляется 1 апреля, Солнечная система — 9 сентября, первые живые клетки — 25 сентября, голубые водоросли — 9 октября, разделение на биологические виды — 1 ноября, рыбы — 19 декабря, насекомые — 21 декабря, леса, которые населили птицы — 23 декабря, уход динозавров со сцены — 28 декабря, пещерная живопись в Ласке появляется утром 31 декабря, а рождение Иисуса Христа — в последнюю секунду того же последнего дня года¹⁶.

Против того, что биологический эволюционизм стал союзником идеи реинкарнации, я возражать не буду, так как его идея состояла в стирании фундаментальных различий между человеком и другими видами. Но здесь уместны две существенные оговорки. Во-первых, парадигмы эволюционизма и реинкарнации сами по себе (вне их связи в массовом сознании) очень трудно совместимы друг с другом (реинкарнации предполагают “опредмечивания” духа через безначально готовые биологические виды, но никак не постепенное становление последних). Во-вторых, считать эволюционизм собственно научной теорией с большой объяснительной силой — теорией, которая успешно заместила креационизм, — можно лишь сознательно закрыв глаза на очень значительные конфликты, в которые эволюционная схема вступила и с рациональностью и с эмпирическими

¹³ Как индолог могу констатировать, что этот современный, прошу прощения за прямоту, дебильно-потребительский вариант учения о трансмиграции соотносится со своим историческим прототипом примерно так же, как популистская порнолитературная интерпретация “Кама-сутры” с утонченными эротологическими классификациями исторического трактата Ватсьяяны.

¹⁴ Не требует, видимо, даже комментариев то, что процесс против Галилея обнаружил противоречие науки не столько христианскому учению как таковому, сколько охранительной “ревности не по рассуждению” (Рим 10:2) Павла V, что, разумеется, далеко не одно и то же.

¹⁵ Исходя уже из элементарной логики, согласно которой само понятие расширения предполагает начальную атомарную точку, из которой это расширение могло начаться, так как безначальное расширение - это понятие не более рациональное, чем круглый квадрат. Сходство состоит, однако, в том, что индийские космологии безначальности, de facto прямо противоречащие креационизму, на деле его же косвенно подтверждают, ибо могут рассматриваться как его деформирование под воздействием учения о карме, функционирование которой считается безначальным. В пользу этого свидетельствует хотя бы то, что каждый из безначальных космических циклов моделирует творение, демонстрируя и “расширение вселенной” (“день Брахмы”) и соответствующее ее “сжатие” (“ночь Брахмы”). Что же касается древнего индийского прототеизма, вытесненного идеей сансары, вероятно, уже около эпохи Будды (5 в. до н.э.), то о нем свидетельствует древняя палийская “Брахмаджала-сутта”, в которой объектом иронии выступает сама идея Бога-творца, предстающая иллюзорной проекцией трансмиграционного процесса (Дигха-никая I. 17-19).

¹⁶ См.: Сизоненко Д. “Сотворение мира и призвание человека” // Новая Европа, 1996, № 8, с. 135-136.

данными, и которые были выявлены уже весьма скоро после публикации Дарвинова “Происхождения человека”(1891)¹⁷.

Зато я добавил бы три других существенно важных фактора, содействующих распространению реинкарнационного мифа. Это, во-первых, нежелание современного человека, стремящегося к получению всех без исключения удовольствий (самого разнообразного характера), смириться с перспективой окончательного суда (и желающего устранить его через возможность бесконечного возобновления своего существования)¹⁸. Это, далее, реальные трудности, с которыми связано принятие идеи конечного телесного воскресения (основная альтернатива реинкарнации), требующей, в отличие от идеи перевоплощений, действительного смирения разума перед истинами веры, а оно для современного сознания в наименьшей степени симпатично¹⁹. Это, наконец, добровольная и охотная капитуляция нынешнего христианства перед иноверными религиозными приоритетами во имя совершенно односторонней толерантности и политкорректности, которые на деле суть проявления ущербного приспособленчества к этому миру. В рассматриваемом случае эта капитуляция выражается в допущении относительной истины и “взаимопереводимости” даже взаимоотрицающих (контрадикторных) эсхатологий.

Что же касается того важнейшего момента, на который профессор Юлен лишь намекнул в связи с традиционными индийскими религиями, а именно, что идея сансары соответствует там лишь экзотерической истине, но никак не конечной, то я не имею уже возможности развернуть его в должной полноте. Скажу только, что “экзотерический статус” данного учения в индийских философиях был связано и с принципиальной невозможностью дать рациональные ответы на вопросы о том, “кто” (или хотя бы по крайней мере “что”) и “как” может быть самим субъектом перевоплощений. Философы санхьи и адвайта-веданты прямо отрицают, что таковым может быть духовное начало²⁰. Джайнские философы это признают, но не могут объяснить, каким образом безначально всеведущая, совершенно свободная и нематериальная душа (*джива*) может закабалить саму себя непонятным образом производимым ею же тонкоматериальным кармическим веществом²¹.

¹⁷ С точки зрения философской дарвинизм представляет собой точно такую же пародию на креационизм, как марксистский материализм на гегелевский идеализм. Я имею в виду, что разумная и целеполагающая деятельность, направленная на планомерное развитие мира, приписывается бессознательным механизмам - в очевидном противоречии с лейбницевским законом достаточного основания. Что же касается попыток конструировать обезьяноподобных предков человека (а это центральный пункт эволюционистской антропологии), то их существование регулярно опровергается уже с того времени, как бесспорный авторитет в сравнительной и патологической анатомии Рудольф Вирхов уже в 1895 г. уничтожил так называемую гипотезу питекантропа. При этом должно быть очевидно, что биологическая близость человека другим живым существам (подтверждаемая, из новейших событий, опасностью даже птичьего гриппа для человека) никоим образом не противоречит креационизму, в соответствии с которым человек был создан Богом телесно как “микрокосм”, а духовно - как вид беспрецедентный, онтологически отличный от всех прочих и призванный к тому, чтобы стать, по святоотеческому выражению, “богом после Бога” (ср. Быт 1: 26-28).

¹⁸ В контексте современной апологетики нельзя не отметить, что очень многие серьезные претензии современного человека к христианству связаны с тем, что оно частично по инерции, а больше вследствие антихристианской пропаганды отождествляется с христианством средневековым, что опять-таки является нарушением закона достаточного основания (см. выше). А потому и Страшный суд нет никакой необходимости трактовать как санкцию “карающего бога”, в то время как он означает скорее окончательное добровольное закрепление души в противлении и “идиотизме самозамкнутости” по образу самого Люцифера (Ж.-Л.Марион), при котором она становится окончательно “монадой без окон”, а доходящий и до нее свет Божественной любви и общения святых должен быть тем невыносимым “огнем неугасающим”, на который указывается в Новом Завете (ср. Откр 14: 10).

¹⁹ Отмечу, что и в данном случае также нет необходимости и сегодня принимать условия средневековой эсхатологии, которая добросовестно решала сложные вопросы типа того, как будет происходить воскрешение тела человека, съеденного животным, или, что еще сложнее, людоедом (поскольку тело человека *A* может стать таким образом частью тела человека *B*), поскольку нет никаких препятствий считать, что объектом воскрешения должна быть скорее форма человеческого тела, чем его материя. См. в связи с этим хотя бы: Davies S.T. *Survival of death // A Companion to Philosophy of Religion*. Ed. by Ph. L. Quinn and Ch. Taliaferro. Malden, MA etc., 2004, p. 556-561.

²⁰ Так, канонический текст санхьяиков “Санхья-карика” (4-5 вв.) позволяет однозначно ясно считать, что ни один экземпляр духовного начала (*пуруша*) не рождается, не умирает и не перевоплощается, но все это осуществляет (рационально необъяснимым образом) первоматерия Пракрити (ст. 62), а учебный текст адвайты, “Упадешасакхасри” Шанкары (7-8 вв.) начинается с перечисления тех достоинств, которыми должен обладать тот, кто приступает еще только к изучению веданты, и среди них - осознание того, что Атман перевоплощаться не может (I.8).

²¹ В авторитетнейшем тексте джайнской философии “Таттвартха-адхигама-сутре” Умасвати (ок. 2 в.н.э.) утверждается, что душа-джива вследствие ложных взглядов и прочего закабалится, присоединя “вещество

Философы же буддийские, душу прямо отрицающие, прямо замещают перевоплощение переконstellациями совершенно “анонимных” динамических атомов существования, дхарм²². А потому то, что наши теософы, антропософы, сайентологи и прочие квазиэзотерики выдают за конечную мудрость индийских религий, там соответствует лишь “начальной истине”.

Завершаю это уже затянувшееся сообщение повторным выражением надежды на то, что как изложенные положения моего французского коллеги, так и мои скромные дополнения к ним не останутся невостребованными нашей миссиологией. Спасибо за внимание.

соответствующих карм” (VIII.1-3), но получается, что эти “сансаропорождающие” факторы, обуславливающие “приток карм”, сами этим притоком и обуславливаются.

²² При этом философы-мадхьямики эксплицитно утверждают, что хотя живые существа перевоплощаются сами их перевоплощения иллюзорны. См., к примеру, “Махаяна-вимшику” Псевдо-Награджуны (ст. 15), а также многие другие махаянские тексты.